

После долгой и упорной борьбы — точнее, после того как Восточный Зелёный Император всё же уговорил себя не соперничать с обычным домашним роботом, — Сяобай наконец отвоевал себе законное место в этом доме.

Десять часов вечера. Сяобай развалился на диване и по привычке потянулся за пледом, собираясь укрыться, но вовремя вспомнил: новому телу холод не страшен. И всё же старые человеческие привычки упрямо давали о себе знать — он по-прежнему любил мягкие, хранящие тепло вещи.

Из спальни доносился монотонный гул фена. Сян Наньли клонило в сон, отчего его голос звучал гнусаво и капризно:

— Сяо Цин, повыше держи. Горячо же.

— А так?

— Нормально.

Спустя пару минут тишины из комнаты снова слышалось:

— Сяо Цин, завтра хочу куриные крылышки в коле.

— Отправим завтра этого домовёнка на рынок за продуктами. Там дешевле, чем заказывать доставку.

— Но у нас ещё пряная говядина не доедена, а через пару дней мы снова уходим на земную поверхность. Пропадёт ведь.

— Пусть этот же домовёнок отнесёт её соседям. В нашем подъезде живут Роллинг Стоун и Сяо Янь.

— Точно! Ой... погоди... Сяо Цин, пижаму я сам надену.

Сяобай невольно вспомнил старые времена. Много лет назад, когда он ещё ходил в офис, один программист из их отдела женился на богатой красавице. Жена его оказалась барышней ветреной. Поначалу она хоть как-то пыталась скрывать свои интрижки, но быстро поняла, что муж стерпит всё. В итоге дошло до того, что, укладываясь в постель с очередным любовником, она просила супруга приготовить поздний ужин на троих. И бедолага-программист, задерживаясь по вечерам в офисе, безропотно бегал на кухню, чтобы состряпать еду и уложить её в ланч-бокс с подогревом.

Сяобай тогда прямо спросил его: ради чего всё это? Программист со слезами на глазах ответил: «Тебе не понять. Я просто боюсь, что ночью она проголодается».

Если бы у его благоверной не водились сотни миллионов на счетах, эта история наверняка звучала бы совсем иначе.

Тогда Сяобай изобразил глубокое сочувствие, хотя в душе покатывался со смеху. Что ж, колесо сансары сделало полный оборот, и теперь он сполна ощутил муки своего бывшего коллеги.

Сяобай закрыл глаза, натянув на лицо безмятежную улыбку.

«Ха... Да я всего лишь машина. Бездушная железка без симулятора человеческих эмоций. С чего бы мне ревновать?»

Спустя секунду его улыбка начала уродливо кривиться. Впрочем, какая разница — в гостиной всё равно не было камер.

«Тварь этот Альфа. Грёбаная похотливая скотина».

Проснувшись утром, Сян Наньли почувствовал, что уткнулся лицом во что-то невероятно гладкое и шелковистое, похожее на мех холёного зверя. Спустя пару секунд до него дошло: это длинные волосы Сяо Цина.

Он открыл глаза. Лицо, которое он больше всего обожал в свои восемнадцать лет, находилось всего в каких-то десяти сантиметрах.

Расстояние было слишком интимным. Будь Восточный Зелёный Император человеком, Сян Наньли ощутил бы его тёплое, влажное дыхание.

— Сяо Цин, — Сян Наньли на удивление долго подбирал слова, — ты слишком близко.

Раньше Сяо Цин никогда не ложился в его постель — в лучшем случае сидел рядом на полу, охраняя сон. И его взгляд редко задерживался на лице хозяина так долго. По ночам робот обычно замирал с закрытыми глазами, и Сян Наньли понятия не имел, спит ли тот или взламывает серверы Альянса в поисках секретных чертежей.

Но теперь Восточный Зелёный Император буквально пожирал его глазами.

Сян Наньли не мог понять природу этого взгляда, но на чисто интуитивном уровне пытался отстраниться.

Взор Восточного Зелёного Императора казался ласковым, но под этой тонкой вуалью скрывались хищная одержимость и жажда полного контроля.

Ему хотелось унести человека с собой, спрятать от всего мира. Туда, где в этой опасной вселенной никто и никогда не сможет причинить ему вред.

В Легионе мыслящих машин полно андроидов — Сян Наньли мог бы развлекаться с ними хоть всю жизнь. Но Альфа был до крайности ревнивым искусственным интеллектом. Прежде чем отдать своих подчинённых на забаву человеку, он непременно выдернул бы из них все имитационные чипы, дабы исключить даже намёк на зарождение каких-то лишних чувств. А технологий, созданных за последнюю тысячу лет, Сян Наньли с лихвой хватило бы для изучения на ближайшие десятилетия.

Он хотел выстроить для него теплицу, создать идеальную утопию. Вот только Сян Наньли не был изнеженным цветком и никогда бы не согласился прозябать в иллюзорном раю.

Альфа меньше всего хотел, чтобы в конечном итоге Сян Наньли его возненавидел.

В этой удушливой тишине спасительным избавлением прозвучал деликатный стук в дверь:

— Доброе утро! Завтрак подан.

Сян Наньли единым махом сбросил одеяло и буквально вылетел из постели:

— Иду!

Выскользнув в коридор, он плотно прикрыл за собой дверь и, прижавшись спиной к косяку, шумно выдохнул.

Весна на пороге.

И Сяо Цин стал на удивление прилипчивым.

Сян Наньли не мог найти этому разумного объяснения, а потому решил просто не забивать голову.

Быстро позавтракав, он принялся распаковывать доставленные посылки. В коробках лежали запчасти для Бэйчэня — сегодня Сян Наньли собирался потратить все утро на то, чтобы укрепить его черепную коробку. Он искренне переживал, что без должной фиксации это серое вещество однажды просто вывалится на пол.

Хоть тело Бэйчэня и питалось от аккумуляторов, его мозг по-прежнему нуждался в глюкозе для мыслительных процессов. Поэтому питательный раствор, в котором плавал его мозг, на деле являлся концентрированным химическим сиропом с высоким содержанием сахаров.

В прежнем мире Сян Наньли профессия механика была чем-то средним между инженером-конструктором и системотехником; а если дело доходило до установки имплантов и протезов, требовались ещё и базовые медицинские знания.

Сам же Сян Наньли когда-то специализировался на искусственном интеллекте и

компьютерных науках. В этой жизни его технологическое древо развивалось исключительно благодаря технологиям нейронного консенсуса и упорному самообразованию.

Человеческое тело — невероятно тонкий, сложный и безумно дорогой механизм. Порой он упрямо продолжает работать на пределе возможностей, а порой малейший сбой навсегда гасит искру жизни.

Поэтому даже к простейшей чистке чужого мозга Сян Наньли подходил с величайшей осторожностью.

Когда началась разборка корпуса, парень ужаснулся тому, в каком плачевном состоянии находились биологические ткани Бэйчэня.

В тюрьме того нещадно избивали сокамерники. То, что он вообще функционировал и шевелился, было чистой случайностью — побои чудом не задели жизненно важные центры.

За работой Сян Наньли забывал обо всём на свете и даже не смотрел на часы. Сяофу, который поначалу вертелся под ногами и тёрся о холодный корпус Бэйчэня, вскоре тихонько выскользнул из комнаты, боясь помешать хозяину.

Понятно, что в процессе такой деликатной сборки прерываться на обед было нельзя.

Ровно в полдень, когда пришло время обеда, Сяобай и Восточный Зелёный Император нос к носу столкнулись у дверей мастерской.

В руках у Восточного Зелёного Императора была туба со стандартной густой пастой-нутриентом. Сяобай же нёс на подносе стакан аккуратно разведенной жидкой питательной смеси, подогретой ровно до тридцати двух градусов — идеальная температура, чтобы пить без дискомфорта.

Очевидно, что для увлечёвшегося работой человека тёплое питьё подходило куда больше вязкой кашицы.

Восточный Зелёный Император на пару секунд задержал тяжёлый взгляд на улыбающейся физиономии домовёнка.

Затем он молча забрал стакан с подноса.

— Собери остатки вчерашней еды и отнеси в квартиры восемь-семь и тридцать девять-четыре, — холодно распорядился он. — Твоё присутствие здесь излишне, жестянка.

Сяобай послушно склонил голову, не теряя вежливой улыбки:

— Как пожелаете, многоуважаемый гость.

Восточный Зелёный Император даже не стал поправлять его. Плевать. Он не опустится до препирательств с бытовой техникой.

Войдя в мастерскую, он без лишних слов принялся поить Сян Наньли смесью и вовремя подавать нужные инструменты.

Через нейросеть он улавливал хаотичные мысленные монологи парня: тот непрерывно бубнил себе под нос, изредка обращаясь к Сяо Чжи. Но глуповатый ИИ раз за разом выдавал стандартное: «Извините, я не совсем понял ваш запрос».

Когда Сян Наньли работал, он словно погружался в вакуум, отгораживаясь от внешнего мира невидимой глухой стеной. На появление Сяо Цина он даже не обратил внимания.

Тот тихо опустился на пол рядом и стал заворожённо наблюдать, как под тонкими пальцами постепенно обретает форму металлическая голова.

Ему не нужно было ничего делать. Просто сидеть рядом и смотреть на Сян Наньли.

Для Альфы это уже было абсолютным, безграничным счастьем.

Сяобай с неизменной вежливой улыбкой упаковал замороженную пряную говядину. Выходя за дверь, он не забыл попрощаться с катающим мячик щенком-роботом:

— До встречи, Сяофу.

Но Сяофу был слишком занят тренировкой моторных функций: зажав пластиковую сферу передними лапами, он изо всех сил колотил по ней задними. Ему было явно не до вежливости.

«Ну надо же, — раздражённо подумал Сяобай. — В этом доме меня презирает даже механическая псина».

В их мире натуральное свежее мясо давно перешло в разряд роскоши. Самая обычная свинина стоила не меньше двухсот двадцати кредитов за полкило, а отборная шейка легко дотягивала до четырехсот.

Для особо искушённых гурманов в «Животноводстве Таоюань» выращивали свиней-мутантов с изменённым генетическим кодом, но такую роскошь позволялось приобретать только гражданам пятого класса и выше.

Почему обычное мясо ценилось так высоко?

Технологии вполне позволяли наладить массовое производство, но подземные фермы страдали от дефицита пространства, а ведение хозяйства на земной поверхности осложнялось высокими расходами на логистику и безопасность. К тому же продажа натуральных продуктов даже по столь грабительским ценам не шла ни в какое сравнение с колоссальной прибылью от дешёвых

синтетических питательных паст.

Покупка свежего мяса стала для выживших не просто приёмом пищи, а символом достатка и стремлением к комфорту, когда базовые потребности в калориях уже закрыты.

Так что приготовленная Восточным Зелёным Императором пряная говядина была весьма дорогим и щедрым подарком.

Сяобай начал свой обход с восьмого этажа. Роллинг Стоуна дома не оказалось — дверь открыла его жена. Поблагодарив за угощение, женщина немного поворчала, что муж сутками пропадает на работе и уже забыл, когда в последний раз ночевал дома.

Спустившись обратно к лифту, Сяобай поехал на тридцать девятый этаж.

Поскольку он находился в теле обычного бытового робота, ему приходилось пользоваться общим лифтом. Его попутчиком оказался школьник, возвращавшийся домой на выходные. Одетый в форменную куртку подросток беспрестанно кашлял, прикрывая рот ладонью, и раздражённо выговаривал сопровождавшему его роботу-няне:

— Твоя очищающая пенка и салициловая кислота — полное дерьмо! Ни черта не помогает! Ещё и простуду подхватил, голова раскалывается!

Лицо парня лоснилось от жира и было усыпано воспалёнными розоватыми бугорками, напоминающими юношеские угри. Кое-где поры забились белыми сальными пробками.

Пока эти высыпания не бросались в глаза. Парочку зудящих прыщей школьник уже успел расковырять ногтями: наружу полезли тонкие белёсые нити, но парень лишь брезгливо вытер их, приняв за обычный гной.

Вспылив, он со всей силы пнул металлическую ногу робота-няни, срывая злость.

— Прости, Сяобао. А-Му купит другое средство. Пожалуйста, не бей меня, иначе снова сломаешь пальцы на ноге и придётся ехать в больницу, — механическая няня ласково погладила подростка по голове и виновато улыбнулась Сяобаю, словно извиняясь за поведение своего подопечного.

Сяобай вежливо улыбнулся в ответ и сощурился, провожая взглядом вышедшую на своей площадке парочку.

«Обычное грибковое заражение, — насмешливо подумал он. — Биологическое оружие, которое в лабораториях списали и утилизировали ещё триста лет назад. В Священном чертоге всерьёз полагают, будто дешёвая эпидемия поможет им вырвать город Гусу из-под контроля Альянса? Наивные идиоты. Хотя бы поинтересовались, чьи руки изначально вырастили эти штаммы».

Сяобай вышел из опустевшей кабины лифта и направился к квартире номер четыре. Подойдя к металлической двери, он деликатно постучал.

Насколько он помнил, здесь жила женщина по имени Сяо Янь. В прошлом — квалифицированный сотрудник Исследовательского корпуса, ныне — старший терапевт в одной из центральных клиник города.

Её место работы разительно отличалось от зачуханной больницы, где трудился Эндрю. Эта клиника обслуживала исключительно высокопоставленных чиновников и местную элиту из богатых кварталов Гусу.

Большинство раненных во время недавних уличных беспорядков бюрократов лечились именно там.

Три дня назад у Сяо Янь резко подскочила температура. Заведующий отделением, испугавшись, что подчинённая заразит кого-то из влиятельных пациентов, поспешил отправить её на оплачиваемый больничный.

Собственного робота-помощника Сяо Янь позволить себе не могла. Зарабатывала она прилично, но почти все свободные средства отправляла родственникам на периферию. Все эти три дня она пластом лежала в постели, сгорая от лихорадки. Несколько раз она пыталась активировать голосового помощника в своём коммуникаторе, чтобы вызвать скорую, но встроенный ИИ упорно хранил молчание.

Разумеется, программа не собиралась отвечать.

Для неё Сяо Янь больше не существовало — сенсоры смарт-системы попросту не считывали её человеческие биометрические показатели.

Сяобай постучал ещё раз, громче:

— Госпожа Сяо Янь, вы дома? Я домашний робот Сян Наньли. Принёс вам немного еды от хозяина.

«Еда... Пища...»

«Голод! Невыносимый, всепоглощающий голод!»

Дверь квартиры с протяжным, надрывным скрипом приоткрылась на пару сантиметров.

Из тёмной щели медленно выполз толстый, багрово-красный жгут. Это было уродливое сплетение грибных нитей толщиной в мужское запястье. Похожий на полусгнившую лозу отросток был усыпан созревающими гнойниками, внутри которых копошились мириады микроскопических спор.

От основного жгута отделились тонкие, напоминающие костлявые пальцы отростки. Они цепко ухватились за ручки пластикового пакета и медленно утянули мясо в полумрак квартиры.

Из глубин помещения донёлся хриплый, едва различимый женский шёпот:

— Бегите... Скорее... уходите отсюда...

Слова давались ей с чудовищным трудом. Слышно было, как истошно хрипит её горло, ведя безумную борьбу с пробудившимся животным аппетитом.

Органическое тело Сяо Янь уже заполонило всю квартиру, оплетая стены и мебель. В угасающем мозгу теплились последние крупинцы человеческого разума, но она понимала, что окончательное падение — лишь вопрос минут.

Вдруг в её памяти вспыхнул смутный образ. Это была клятва, которую она приносила много лет назад при вступлении в ряды Исследовательского корпуса.

«Я добровольно вступаю в ряды Исследовательского корпуса и клянусь отвоевать утраченные земли и небеса. Я добровольно беру на себя эту великую миссию и обязуюсь до конца своих дней бороться за процветание человечества».

Как же давно это было... Двадцать лет назад? Или тридцать?

Она давно уже разуверилась в этих красивых пафосных лозунгах.

Её кибернетический глаз со свистом вывалился из деформированной, заросшей грибком глазницы. Собрав последние остатки воли, женщина издала утробный рык:

— Передай... в Корпус... Пусть объявят карантин... Убейте... меня!..

— Обязательно передам. Благодарю за содействие, госпожа, — мягко ответил Сяобай и плавно притянул дверь за ручку, закрывая замок. — Всего вам доброго.

<http://bllate.org/book/18349/1763512>